

— Сначала обрабатываем раны, — улыбнулся доктор Ли. — Потом, Ли, сваришь ему лапшу с мясом.

Ли Вану тоже стало смешно, он кивнул и придержал ногу человека, чтобы тот не дёргался. Как только раны были обработаны, он тут же побежал в свою лавку, сварил лапши и принёс.

Когда лапшу принесли, доктор Ли хотел расплатиться, но Ли Ван отказался. Доктор Ли не стал настаивать, отвёл человека мыть руки в заднюю часть клиники, а затем усадил за свой рабочий стол есть.

Ли Ван, глядя на его тонкие запястья, сжимающие палочки, спросил доктора Ли:

— Ему уже восемнадцать?

Доктор Ли подумал:

— Кажется, девятнадцать.

Ли Ван кивнул:

— Такой маленький, тяжело ему.

— Не то слово, — вздохнул доктор Ли. — Мои возможности ограничены, мелкие травмы я вылечу, а с серьёзными ничего не поделаешь. Он любит бегать, и никто не хочет за ним следить. Если так пойдёт, он долго не проживёт.

Слыша это, Ли Ван, сам сирота, сразу почувствовал тяжесть на душе. Он встал, сказал, что вернётся, и спросил доктора Ли, что делать с этим ребёнком.

— Пусть переночует в клинике, — горько усмехнулся доктор Ли. — Надеюсь, завтра утром, когда я приду, клиника останется в целости.

Ли Ван кивнул, затем перевёл взгляд на ребёнка:

— Тогда я принесу ему одежды, чтобы переодеться.

Доктор Ли кивнул в ответ и проводил Ли Вана.

После ухода Ли Вана доктор Ли уложил ребёнка на кровать и велел не двигаться. Закончив обрабатывать оставшиеся раны, он дал ему игрушечную машинку, которая раньше принадлежала его сыну.

После пяти вечера доктор Ли собрался уходить. Перед запираанием двери он предупредил ребёнка, чтобы тот не шалил и не трогал вещи в магазине, иначе завтра не получит еды.

Ребёнок, прижимая к груди данные доктором закуски, послушно кивнул «угу», а затем стоял у двери, глядя, как доктор Ли уезжает на велосипеде.

Как только доктор Ли уехал, мальчик выбросил закуски на пол. Он подкатил переносную кровать к стеклянной двери, сел на неё и, не моргая, смотрел на спешащих по улице людей в лучах заката.

Две грязные маленькие ножки качались в такт движениям хозяина, ребёнок раскачивал головой и напевал «Закат».

*

Нет ничего прекраснее заката,

Тёплого и спокойного...

*

На следующее утро, около пяти часов Ли Ван уже был в лапшичной. Перед открытием он сначала заглянул напротив и увидел, что ребёнок спит у двери, потом вернулся. Время шло, после восьми пришёл доктор Ли, сначала съел тарелку лапши, потом набрал лапши с собой и пошёл в магазин.

Перед уходом в клинику Ли Ван бросил ему пакет:

— Одежда тебе.

Доктор Ли, взяв одежду, немного смутился:

— Он такой грязный, чистая одежда напрасно?

— Тогда отведи его мыться, — сказал Ли Ван. — Я после работы отведу его в баню.

После трёх дня Ли Ван повёл ребёнка в баню на перекрёстке, но только вошёл, как хозяин выгнал их из-за вони. Пошли в ещё несколько, ситуация была примерно такой же. Ли Вану ничего не оставалось, как посмотреть на грязного ребёнка, опустившего голову и ковыряющего пальцами, и решить вести его домой мыться.

— Мой дом недалеко, — сказал Ли Ван ребёнку. — Я тоже не плохой человек, если хочешь быть чистым, иди за мной.

Услышав голос, ребёнок поднял глаза, взгляд был чистым и ясным, он повторил:

— Чистый.

— Да, чистый, — Ли Ван улыбнулся ему. — Помоемся, переоденемся.

Не знаю, понял ребёнок или нет, но Ли Ван увидел, как он улыбнулся ему, а потом потянулся к пакету с одеждой в руке Ли Вана.

— Одежда! — сказал ребёнок.

Узнав, что Ли Ван ведёт ребёнка домой мыться, доктор Ли наказал тысячу раз быть осторожным и не мочить раны.

— У него слишком много синяков, не трите его сильно, просто помойте слегка, — тут же добавил доктор Ли. — Хотя, лучше помойте тщательно, кто знает, когда он в следующий раз будет мыться.

Получив приказ, Ли Ван повёл ребёнка. По дороге увидел супермаркет, хотел зайти купить еды, но у самого входа ребёнок затрясся как в лихорадке. Прежде чем Ли Ван сообразил, в чём дело, он развернулся и побежал.

Хотя ребёнок был худым, бежал он довольно быстро, Ли Вану стоило больших трудов его

догнать.

— Прости, прости, я забыл, — Ли Ван, держа ребёнка за руку, тяжело дышал. — Не бойся, я просто хотел вести тебя купить вкусной еды, если не хочешь, давай вернёмся сначала мыться.

Ребёнок тоже бежал до одышки, услышав слова Ли Вана, он робко смотрел на него некоторое время, потом под мягким убеждением Ли Вана пошёл вместе с ним.

В этот раз Ли Ван уже не смел отпускать ребёнка идти за собой, он без возражений взял мальчика за руку и повёл вперёд, совершенно не замечая, что глаза ребёнка смертоносно смотрели на их сцепленные руки.

В июне было уже жарко, когда вернулись домой, отпустив руку, Ли Ван обнаружил, что на ладони много пота. Он снял одежду, обнажив торс, пошёл на кухню, достал из холодильника две бутылки колы, протянул одну ребёнку. Тот схватил, но не двигался, Ли Ван открыл крышку и дал ему пить. Видя, как ребёнка икает от газировки, Ли Ван не выдержал и рассмеялся.

Услышав смех Ли Вана, ребёнок открыл влажные глаза и поднял голову смотреть на него. Ли Ван, увидев этот взгляд, сразу почувствовал, что обижает человека, поэтому быстро перестал смеяться и сказал ребёнку:

— Раздевайся, пойдём мыться.

Ли Ван обмотал раненую ногу ребёнка пищевой плёнкой и повёл в ванную. Сначала помыл голову, после мытья головы нашёл резинку для волос и помог ребёнку собрать слишком длинные чёлки на лбу в пучок.

С пучком на голове всё лицо ребёнка открылось, но из-за того, что лицо было в грязи и синяках, трудно было разглядеть внешность, поэтому Ли Ван сначала помог ему потереть лицо пеной для умывания. Когда лицо было вымыто и Ли Ван увидел настоящую внешность ребёнка, он невольно задержал дыхание.

Красивый, действительно красивый, эта красота была своего рода уникальным дыханием молодости между женственностью и живостью, Ли Ван прожил так долго и никогда не видел такого красивого мальчика.

Ли Ван смотрел так полминуты, пока он смотрел на ребёнка в ступоре, тот уже разделся догола. Ли Ван сглотнул, взгляд непроизвольно опустился вниз, и тут странные мысли в голове исчезли.

На всём теле ребёнка было много ран, больших и маленьких, глубоких и мелких, их было много, старые и новые, на первый взгляд очень страшно.

Ли Ван догадывался, что его раны в основном были нанесены той бандой, ведь в любом мире много людей, которые давят слабых и боятся сильных, как он, с такой комплекцией и психикой, в детском доме тоже часто подвергался издевательствам.

— Ты не умеешь бежать? — спросил Ли Ван ребёнка, стоявшего там, ожидая мытья. — Ты же бежишь довольно быстро.

Ребёнок, казалось, не понял его вопроса, он скалился на Ли Вана и глупо улыбался, потом из душа брызнул ему в лицо водой.

После мытья прошёл уже час, ребёнок, вероятно, давно не мылся, вода, смытая с него, была чёрной. Ли Ван с тяжёлым дыханием помогал ему тереть грязь, стараясь не задеть раны. Когда ребёнок был вымыт до розовости и вышел, Ли Ван тоже почти рухнул от усталости.

В это время было уже после пяти, свет не погас, но Ли Ван совсем не хотел выходить покупать овощи и готовить. Он смотрел на ребёнка, сидящего на диване в ступоре, и решил на ужин сварить две тарелки лапши, чтобы перекусить.

Мастерство Ли Вана в варке лапши было неоспоримо, ребёнок шумно съел большую тарелку и этого было мало, он смотрел на лапшу в миске Ли Вана своими влажными большими глазами, но Ли Ван проигнорировал его.

После еды Ли Ван помыл посуду, вернувшись в гостиную, увидел, что ребёнок всё ещё сидит на диване и не двигается. Видя это, Ли Ван спросил его, не хочет ли он посмотреть мультфильмы. Увидев, что ребёнок кивает, он пошёл в спальню, принёс планшет, выбрал мультфильм, который нравится детям, и пошёл в спальню играть в игры.

Дверь спальни Ли Вана не была закрыта плотно, с угла зрения ребёнка как раз было видно его две длинные ноги, ребёнок смотрел на ноги пару секунд, потом повернул голову и выдал хитрую улыбку.

В девять вечера, когда Ли Ван делал перерыв, он вспомнил, что из гостиной давно не было звуков. Он на цыпочках подошёл к двери спальни и увидел, что планшет на журнальном столике уже погас, а ребёнок, с растрёпанной одеждой, прислонился к краю дивана, одна нога сверху, одна снизу, спал в очень странном положении.

Увидев эту позу, Ли Ван почувствовал, что завтра у него точно будет больно в шее, поэтому, подумав три секунды, решил подойти и исправить ошибочную позу сна ребёнка.

<http://bllate.org/book/16766/1563454>